

Глава 138. Исцеление неизлечимого недуга

Следует мне сделать это? Или нет?

Сейчас в голове Цин Шуй был полнейший хаос. Особенно после того, как Миньюэ сказала, что больше никогда снова не выйдет замуж. Если такая правильная и скромная женщина сказала это и Цин Шуй после этого продолжит отвергать ее, тогда она точно подумает, что Цин Шуй смотрит на нее свысока.

Цин не был джентльменом, но он не был и лицемером. Он просто был мужчиной, который следовал своим основным инстинктам. Цин Шуй быстро обнял Миньюэ и в этот момент решил, что никогда не оставит ее.

Покрывало и одежда были отброшены, включая нижнее белье и всю одежду Цин Шуй.

- Цин Шуй, не смотри! - Миньюэ тихо опустила голову. Она ясно ощущала горячий взгляд Цин Шуй, испепеляющий ее тело.

Цин Шуй взял Миньюэ на руки и мягко положил на кровать.

Ее красота под лунным светом казалась безграничной. Цин Шуй лег на нее сверху, вдавливая ее в кровать.

Стоны и задыхающиеся вздохи раздавались эхом в тишине ночи. Праведное лицо Миньюэ исказилось в бешеной страсти. Это очарование и красоту было невозможно описать.

- Миньюэ, ты не жалеешь об этом? - Цин Шуй обнимал ее, лежа в постели.

- Нет... пока дело касается тебя, я ни о чем не жалею! - мягко ответила Миньюэ.

- Ты станешь моей женщиной. Теперь у меня есть красивая жена и прекрасная дочь, - серьезно отметил Цин Шуй, глядя на страстное лицо Миньюэ.

- Цин Шуй, мне кажется, это будет несправедливо по отношению к тебе, - с горечью сказала Миньюэ Гэлоу. В конце концов, ей было ясно, что она вдова, а ее дочь не имеет никакой кровной связи с Цин Шуй.

- Мы не будем обсуждать никакую справедливость и прочую ерунду. Так как я готов к этому, Юйчан - моя дочь, моя кровная дочь! Или ты хочешь, чтобы в будущем, когда она вырастет, она спросила, где ее отец? И ты ответишь ей, что у нее нет отца? Я люблю ее, так же, как и тебя. Я не могу без вас. Этого должно быть достаточно, - решительно сказал Цин Шуй, глядя в красивые глаза Миньюэ.

Услышав что-то вроде «признания в любви» от Цин Шуй, Миньюэ ощутила тепло, разливающееся у нее в груди, и слезы счастья потекли у нее из глаз.

- Цин Шуй, почему ты такой хороший, почему? Почему ты такой хороший? - бормотала Миньюэ в объятиях Цин Шуй.

- Папа!

Маленькая Юйчан проснулась. Цин Шуй взял малютку и положил ее между ним и Миньюэ. Счастливая семья из трех человек смотрела на лунный свет. Глядя на эту сцену, Миньюэ чувствовала радость и грусть.

С тех пор, как он обрел Королевство вечного фиолетового нефрита, это была первая ночь, когда он не вошел в нее. Красивые женщины всегда были причиной падения великих героев. Цин Шуй молча смотрел на горизонт, потерявшись в своих мыслях.

Далекий свет постепенно становился все ярче, освещая небо на востоке. Может быть, из-за усталости, но Миньюэ заснула. Цин Шуй нежно поцеловал ее в лоб и подоткнул одеяло малютки, а затем встал с кровати.

Во время своей утренней практики Цин Шуй никак не мог успокоиться. В его голове постоянно всплывал образ праведной Миньюэ, постепенно превращаясь в ледяное лицо Ши Цин Чжуан.

Во время завтрака все с любопытством смотрели на Миньюэ Гэлоу. Очень скоро на ее лице появилась застенчивость.

- Сестра Миньюэ сегодня такая красивая! – радостно воскликнула Цин Бэй.

Слова Цин Бэй невольно побудили нескольких членов рода Цин взглянуть на Цин Шуй. Однако лицо Цин Шуй осталось неизменным. Он радостно играл с маленькой Юйчан.

Новобрачные – Цин Цзы и Фэн Яньфэй – также с любопытством смотрели на Цин Шуй. Особенно Яньфэй – ее глаза ярко сверкали, когда она смотрела на него.

Цин Шуй не волновала их реакция. Он спокойно ел свой завтрак. После завтрака, под любопытными взглядами членов рода, Цин Шуй решил взять маленькую Юйчан прогуляться с ним по улицам.

- Брат Шуй, я хочу пойти с тобой!

- Брат Шуй, подожди меня!

- ...

Сначала он хотел взять только маленькую Юйчан, но кто же знал, что это превратится во что-то вроде семейного выхода.

Цин Шуй смотрел, как Цин Ю мчится вперед, расталкивая и распикивая богатых людей на своем пути. Но когда перед ним возникали бедные, он становился невероятно вежливым и добрым, и даже помог старушке перейти дорогу!

Цин Шуй лишился дара речи. Он не знал, что Цин Ю так ненавидит богатых людей.

Цин Шуй решил сегодня составить компанию маленькой Юйчан и вернуться в Боевую больницу завтра. Он решил, что следующей весной отправится в Секту небесного меча вместе с Вэньжэнь У-Шуан.

- Доктор, подождите!

Цин Шуй обернулся, услышав знакомый голос. Не был ли это тот богатый юный господин, у которого в организме не доставало элемента Ян? Тот, кто прервал его беседу с У-Шуан?

«Неужели он выполнил мои условия? Тысячелетний женьшень, тысячелетний снежный лотос?» - сердце Цин Шуй трепетало, но его лицо оставалось спокойным, когда он смотрел на юного господина.

- Доктор, согласно вашим указаниям, я подождал полмесяца и принес вам то, что вы просили. Взгляните...

Цин Шуй увидел выражение абсолютной веры в глазах юного господина и покачал головой. Не был ли он так уверен в нем потому, что он запросил у него такую астрономическую цену?

- Ждите меня в Боевой больнице.

Цин Шуй оставил маленькую Юйчан с Цин Бэй и остальными и отправился в Боевую больницу. Когда он прибыл, юноша уже ждал его. Увидев, что Цин Шуй пришел, он улыбнулся.

- Здесь травы, которые вы просили. Каждому стеблю по меньшей мере 1 500 лет. Пожалуйста, взгляните! - юноша поставил на стол два замысловато украшенных ящика.

Цин Шуй улыбнулся и открыл ящики, и богатая духовная Ци наполнила воздух. Тысячелетний женьшень был фиолетового цвета, толщиной в руку. Тысячелетний снежный лотос источал заметный свет. Довольный качеством трав, Цин Шуй улыбнулся, и оставил себе ящики.

- Пойдемте на второй этаж.

- Вы думаете, что я смогу излечить недуг, который многие другие считают неизлечимым? - оценив скорость, с которой он собрал необходимые травы, Цин Шуй понял, что связи этого юного господина ничуть не проигрывают даже в сравнении с Сектой небесного меча.

- Понятия не имею. Но я уже потратил бесчисленное количество сокровищ и денег, посещая бесчисленное количество врачей. Каким-то образом я почувствовал, что вы видите меня насквозь. Даже если в этот раз меня снова постигнет неудача, мне нечего терять, - с горечью ответил юный господин.

Цин Шуй почувствовал восхищение честностью этого юноши!

- Лягте и снимите одежду, - Цин Шуй достал свои девять золотых игл, которые ярко сверкнули.

- Вы действительно знаете, от какой болезни я страдаю? - удивленно спросил юный господин.

- В вашем организме с рождения не хватает элемента Ян, поэтому вы не способны ничего сделать с женщинами, - ответил Цин Шуй, пока юный господин становился все более смущенным. - Нет никакой нужды смущаться. Разве, когда вы вылечитесь, все это не останется в прошлом? Верьте в меня! - Цин Шуй, узнав личность этого юного господина, осознал, что испытывает к нему симпатию. Решительный, зрелый и не высокомерный. Цин Шуй надеялся стать другом тем, кто владел подобными качествами.

Смет промелькнул в глазах юного господина, когда он услышал слова Цин Шуй. Это был взгляд, полный надежды! Цин Шуй знал, что юный господин и правда верит, что у него есть способ вылечить его.

Цин Шуй уже видел обнаженные тела трех красивых женщин. У него был нулевой интерес к мужчинам. Глядя сейчас на обнаженное тело юного мастера как врач, он сохранял полную серьезность. Глядя на вялый инструмент юного господина, Цин Шуй ввел иглу за иглой в

акупунктурные точки Синьюй, Шэньюй, Минмэнь, Чжиши Цихай и Вэйгун в нижней части тела юного господина.

Все эти точки имели связь с пятью органами и шестью внутренностями. Эти точки имели большой потенциал нанести серьезное повреждение в человеческом теле от малейшего надавливания. Однако, под воздействием комбинации золотых игл и техники исконного огня они были способны усилить телосложение и дух, а также регулировать количество влаги и тепла в организме.

Недостаток элемента Ян спровоцировал развитие скрюченной почки. К счастью, повреждена была только одна почка. Самым большим достоинством Ци из Древней техники усиления была способность увеличивать жизненные силы, восстанавливать внутренние органы, прочищать энергетические потоки, усиливать кости и плоть, а также выращивание Даньтянь.

Молодой господин стал испытывать такую боль, что она была почти невыносима. Постепенно его тело стало горячим, он быстро вспотел. Он буквально лежал в луже пота.

Внезапно его ранее постоянно вялый инструмент начал ощущать тепло. Молодой господин так разволновался, что в его возбужденных глазах можно было увидеть кровь.

Юный господин ощущал, как его инструмент постепенно возбуждается, и слезы потекли по его лицу. Это были слезы счастья!

Юный господин каждый раз, когда видел отчаяние в глазах своих родителей, всегда винил во всем себя. Подсознательно он всегда ощущал, что не равен другим мужчинам, снова и снова разочаровывая девушек, которые любили его.

Их разочарование было причиной его грусти. Он был тем, кто страдал от этого больше всех.

Когда его инструмент стал твердым, как сталь, Цин Шуй медленно вынул золотые иглы!